



# **ГODOBOЙ ДОКЛАД** **КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ** **ВЕРХОВНОГО СУДА** **КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ** **ЗА 2020 ГОД**



**Бишкек – 2021**

Данный доклад был представлен и одобрен на годовом собрании Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по подведению итогов деятельности, которое состоялось 21 января 2021 года.

Годовой доклад Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики за 2020 год издан на кыргызском и русском языках, а электронная версия размещена на официальном сайте [www.constsot.kg](http://www.constsot.kg)

Материал опубликован при поддержке Программы Европейского союза «Верховенство права в Кыргызской Республике – 2-я фаза». Программа финансируется Европейским союзом и реализуется Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское Общество по Международному Сотрудничеству).

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения Европейского Союза, GIZ, их программ/проектов или правительств. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.



Программа финансируется  
Европейским союзом



Издатель:

**giz** Deutsche Gesellschaft  
für Internationale  
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH



**Rule of Law**

Программа «Верховенство права в Кыргызской Республике – 2-я фаза»

## **СОДЕРЖАНИЕ:**

<b>Предисловие.....</b>	<b>4</b>
<b>Состав Конституционной палаты.....</b>	<b>5</b>
<b>Информация о состоянии конституционной законности по итогам анализа исполнения решений Конституционной палаты, принятых в 2020 году.....</b>	<b>7</b>
• Обзор решений Конституционной палаты, принятых в 2020 году.....	7
• Обзор исполнения решений Конституционной палаты.....	20
<b>Обеспечение высокого качества отправления правосудия.....</b>	<b>21</b>
• Статистика обращений.....	22
• Содержание обращений.....	24
• Результаты рассмотрения обращений.....	24
• Причины отказа в принятии обращений к производству.....	26
• Международное сотрудничество.....	27
• Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики как член международных организаций.....	32
<b>Открытость и прозрачность деятельности Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.....</b>	<b>33</b>
• Вестник.....	33
• Официальный сайт Конституционной палаты Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.....	33
• Информационный портал.....	35
<b>Связь с общественностью.....</b>	<b>35</b>
<b>Повышение потенциала Конституционной палаты</b>	
<b>Связь с общественностью.....</b>	<b>36</b>

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях, верховенство Конституции, как основного закона государства, содержащего в себе все необходимые гарантии для укрепления в стране конституционной законности и дальнейшего развития Кыргызстана как демократического и правового государства, требует наличия судебного органа конституционного контроля.

Так, в обеспечении главного принципа правового государства – верховенства Конституции важная роль отведена Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

Конституционная палата является особым структурным элементом в системе государственных органов страны, посредствуя обеспечению социальной стабильности в условиях бурного развития демократии и реформирования общества, а также разрешает существующие проблемы в области конституционной законности, поскольку важной составляющей ее компетенции является полномочие по проверке нормативно-правовых актов на соответствие Конституции, принимаемых органами государственной власти.

С начала деятельности Конституционной палаты и по 2020 год принято 108 решений, исходя из этой статистики, важно отметить, что данный орган, выступая в качестве эффективного механизма охраны Конституции, потворствует единообразному пониманию и восприятию Основного закона, который является правовой основой законотворческого процесса государства и способствует обеспечению сохранности основополагающих идей Конституции как в экономическом, социальном, так и политическом контексте.

Стоит отметить, что, несмотря на то, что Конституционная палата является относительно молодым институтом конституционного контроля в стране, результаты ее деятельности на сегодняшний день свидетельствуют о достижении первостепенных целей в обеспечении верховенства Конституции, об укреплении демократических начал и правовых основ государства, а также об укреплении конституционной законности в Кыргызской Республике.

## СОСТАВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ

В соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата состоит из одиннадцати судей.

На данный момент в Конституционной палате работают 8 судей, 3 места вакантны.

В июне 2019 года в соответствии с Конституцией и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» были переизбраны председатель, заместитель председателя и судья-секретарь.

Действующий состав:

Председатель	<b>Дуйшеев Карыбек Арстанбекович</b>
Заместитель председателя	<b>Осконбаев Эмиль Жолдошевич</b>
Судья-секретарь	<b>Саалаев Жедигер Ибраимович</b>
Судьи:	<b>Бобукеева Меергул Рыскулбековна</b>
	<b>Жумабаев Латип Пазылович</b>
	<b>Касымалиев Мукамбет Шадыканович</b>
	<b>Кыдырбаев Кырккелди Джумалиевич</b>
	<b>Шаршеналиев Жамил Асанбекович</b>



Председатель  
Дуйшеев Карыбек Арстанбекович



Заместитель председателя  
Осконбаев Эмиль Жолдошевич



Судья-секретарь  
Саалаев Жедигер Ибраимович



Судья  
Бобукеева Меергуль Рыскулбековна



Судья  
Жумабаев Латип Пазылович



Судья  
Касымалиев Мукамбет Шадыканович



Судья  
Кыдырбаев Кырккелди Джумалиевич



Судья  
Шаршеналиев Жамил Асанбекович

# Информация о состоянии конституционной законности по итогам анализа исполнения решений Конституционной палаты, принятых в 2020 году

## Обзор решений Конституционной палаты, принятых в 2020 году

В 2020 году в Конституционную палату поступило 66 обращений. По поступившим обращениям и жалобам Конституционной палатой принято 6 постановлений и 11 решений, из них:

- решений о признании нормативных правовых актов не противоречащими Конституции – 4;
- решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции – 7.

Диаграмма 1.



**1. Решением от 11 марта 2020 года** Конституционная палата дала оценку конституционности Постановления Правительства Кыргызской Республики от 16 октября 2017 № 671 «О поэтапном введении аренды учебников в общеобразовательных организациях Кыргызской Республики».

В обоснование, Конституционная палата отметила, что одной из характерных черт позитивной обязанности государства является ее добровольность и зависимость от экономических возможностей государства на том или ином историческом этапе его развития. По мере роста экономических возможностей государства указанный объем обязанностей может увеличиваться и включать в себя расходы, связанные не только с образовательным процессом, но и расходы по транспортировке учащихся, обеспечению их питанием, предоставлению на безвозмездной основе форменной одежды и другие.

Однако уровень благ, предоставляемых государством, не может быть ниже минимального объема, необходимого для реального воплощения конституционного требования об обеспечении права каждого на бесплатное основное общее образование.

При этом, в условиях развития высоких технологий и цифровизации большинства сфер жизнедеятельности человека требование от государства выполнения обязанности по предоставлению на безвозмездной основе учебного материала на бумажных носителях - учебниках, когда их общедоступность может быть обеспечена другими способами, нельзя считать соответствующим конституционным установлениям, на которые ссылается заявитель.



Рассматриваемое постановление Правительства Кыргызской Республики было принято в реализацию части 2 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «Об образовании», в соответствии с которой «аренда учебников в общеобразовательных организациях осуществляется в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке».

Другими словами, допустимость аренды учебников в общеобразовательных организациях предусмотрена законом, оспариваемое же постановление не содержит новых положений, выходящих за пределы предмета регулирования указанного закона.

Соответственно, рассматриваемое постановление не может быть подвержено конституционно-правовой оценке с точки зрения соблюдения правил введения ограничений прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных частями 2, 3, пунктом 9 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемое постановление не содержит и положений дискриминационного характера. Глава 4 Порядка аренды учебников в общеобразовательных организациях Кыргызской Республики, утвержденного оспариваемым актом, предусматривает категорию детей (семей), нуждающихся в социальной поддержке, для которых учебники предоставляются бесплатно или на льготных условиях. Эта категория детей (семей), исходя из вышеуказанных конституционных и международных положений, относится к числу социальных групп, находящихся под особой защитой государства.

Тем самым, путем применения позитивной дискриминации, установлено фактическое равноправие в обществе посредством предоставления повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Нарушением принципа равноправия и недискриминации является установление ничем неоправданных привилегий, что не усматривается в рассматриваемом случае.

Таким образом, Конституционная палата пришла к выводу, что оспариваемое постановление Правительства Кыргызской Республики не нарушает прав на образование, бесплатность основного общего и среднего общего образования, равенство и недискриминацию, обеспечение наилучших интересов ребенка, не содержит ограничений прав и свобод человека и гражданина, соответственно, не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

**2. Решением от 18 марта 2020 года** Конституционная палата признала абзац второй части 7 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики "О статусе судей Кыргызской Республики" не противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма исключает возможность обжалования решений Дисциплинарной комиссии при Совете судей о наложении на судей таких видов взысканий как предупреждение, замечание, выговор, тем самым, по мнению заявителя, приводит к нарушению конституционного принципа недискриминации, а также права каждого на судебную защиту.

Согласно Конституции судьи всех судов Кыргызской Республики занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным. Нарушение требований безупречности - это несовместимое с высоким званием судьи существенное либо систематическое совершение судьей дисциплинарных проступков.

Несомненно, дисциплинарный проступок судьи причиняет невосполнимый ущерб авторитету судебной системы и подрывает к ней доверие в целом. Целью же института дисциплинарной ответственности судей является решение задач в интересах поддержания необходимого обществу уровня эффективности судебной системы. В силу особой природы и предназначения судебной власти как института, служащего гарантией законности и верховенства права, обеспечивающего разрешение всех возникающих в обществе конфликтов, повышенные требования к персоне судьи, его поведению, а также за выполнение им профессиональных обязанностей являются оправданными и согласуются с Конституцией и международными стандартами в сфере отправления правосудия.

В этой связи, установление возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и наложения дисциплинарных взысканий является необходимым инструментом для обеспечения повышенной ответственности судьи за свое поведение и выполнение им своих профессиональных



обязанностей.

Вместе с тем, процедура дисциплинарной ответственности судьи должна иметь особую специфику, обусловленную конституционно-правовым статусом судьи, и обеспечивать баланс между независимостью судьи и его ответственностью перед обществом.

Основными инструментариями обеспечения принципа независимости каждого судьи, которая сама по себе не означает его бесконтрольность и безответственность, является несменяемость и неприкосновенность судьи. Эти свойства не могут рассматриваться в качестве личной привилегии, поскольку представляют собой средство защиты публичных интересов, прежде всего, интересов правосудия. Только подлинно независимый и вызывающий доверие у общества суд может служить эффективной гарантией защиты прав и свобод человека и преодоления любых кризисов в обществе. В свою очередь, функционирование такого суда, возможно лишь там, где судьи максимально защищены от произвольных репрессалий и необоснованных обвинений по отношению к себе. Надежные процедурные гарантии, полноценно реализуемые на практике, являются ключевым фактором защиты судей от произвольных и необоснованных взысканий, соответственно, неправомерного давления на них. Реальная угроза быть подвергнутым необоснованному дисциплинарному взысканию при отсутствии надежной процедуры пересмотра решения о наложении дисциплинарного взыскания может помешать судьям осуществлять свои полномочия эффективно, снижая степень гарантированности их независимости.

При этом следует иметь ввиду также и международные стандарты, содержащие положения о предоставлении возможности обжалования судьёй наложенного на него дисциплинарного взыскания. Так, отдельные положения Основных принципов независимости судебных органов (одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года и от 13 декабря 1985 года) гласят, что судья имеет право на ответ и справедливое разбирательство (пункт 17); решения о дисциплинарном наказании должны быть предметом независимой проверки (пункт 20).

Таким образом, международно-правовые стандарты требуют, чтобы в национальных законодательствах предусматривался механизм обжалования принимаемых им решений.

Следовательно, решение Дисциплинарной комиссии при Совете судей о применении к судье дисциплинарного взыскания должно стать предметом независимой проверки. Этого требует, в том числе, гарантированное Конституцией Кыргызской Республики право каждого на судебную защиту, которая, являясь абсолютным по своей природе в силу требований статьи 20 Конституции, требует от государства безоговорочной реализации этой гарантии. (Ни одна из конституционно признаваемых целей ограничения прав, предусмотренные в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, а именно защита национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, не может быть основанием для введения ограничений в отношении реализации права на судебную защиту).

Вместе с тем, реализация для судей права на судебную защиту в традиционном понимании, когда рассмотрение дела будет происходить в судебном органе с соблюдением всех принципов отправления правосудия, когда в состязаниях будут участвовать все стороны конфликта, не может не отразиться негативным образом на авторитете судебной системы в целом. С учетом этих важных обстоятельств Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает возможным реализацию права судей на судебную защиту несколько иным образом.

Поддержание авторитета судебной власти в непосредственной связи с необходимостью обеспечения ее независимости возлагается на органы судейского самоуправления, а именно на Совет судей, являющийся выборным органом судейского самоуправления. Совет судей, состоящий исключительно из судей, наделенных полномочием отправления правосудия и избираемых съездом из числа наиболее подготовленных и авторитетных судей, призван, прежде всего, защищать права и законные интересы судей, поэтому возложение функции по рассмотрению жалоб судей на решения Дисциплинарной комиссии при Совете судей будет вполне оправданным как с точки зрения международных обязательств Кыргызской Республики, так и требований Конституции о безоговорочном

обеспечении каждого правом на судебную защиту.

Следовательно, законодатель, должен урегулировать правоотношения, возникающие вследствие необходимости обеспечения выполнения международных обязательств и конституционного права каждого на судебную защиту, с учетом баланса публичных интересов, предполагающих как их строгую и неотвратимую ответственность по широкому перечню оснований, так и необходимостью обеспечения гарантий независимости и неприкосновенности судей.

При этом Конституционная палата подчеркивает, что право на обжалование решений о дисциплинарном взыскании не может быть предоставлено субъекту, инициировавшему дисциплинарное производство, поскольку у судей возникновение этого права носит публичный интерес и направлен на обеспечение принципа его независимости, тогда как иные лица имеют полноценную возможность для защиты своих интересов в судах на общих основаниях.

**3. Решением от 18 июня 2020 года** Конституционная палата дала оценку конституционности части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях и признала оспариваемую норму не противоречащей Конституции КР.

Обосновывая конституционность оспариваемой нормы, Конституционная палата отметила, что законодатель, определяя круг лиц, которые имеют право быть усыновителями ребенка, предусмотрел возрастной ценз, где возраст усыновителя не должен превышать 60 лет. Лица старше 60 лет могут быть усыновителями лишь в случае, если они являются родственниками, а также опекунами и попечителями ребенка (часть 1 статьи 49 Кодекса о детях).

Таким образом, соотношение прав ребенка, принципа обеспечения его наилучших интересов с принципами равенства и запрета дискриминации приобретает особую значимость, поскольку требует раскрытия сущности допустимых с точки зрения Конституции подходов при разрешении конфликтов, возникающих не только между частными и публичными интересами, но и внутри каждого из них.

Дети – наиболее уязвимая и менее защищенная категория населения, обеспечение прав которых является первоочередной задачей государства. В этой связи принятие решений и определение государственной политики в сфере прав ребенка предполагают необходимость полноценной реализации принципа наилучших интересов ребенка, закрепленного в части 5 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики. Согласно Конституции ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей (части 2, 3 статьи 36). Усыновление является основной формой защиты интересов ребенка, лишенного родительского попечения, создания ему условий семейного окружения и реализации его права на обеспеченность, удовлетворение его потребности в любви и постоянной заботе.

По мнению Конституционной палаты, в рассматриваемом случае установление возрастного ценза при усыновлении детей обусловлено целью обеспечения прав и наилучших интересов ребенка.

Такое правовое регулирование обеспечивает реализацию принципов первоочередности прав и интересов ребенка, обязанности родителей и лиц, их заменяющих, обеспечить надлежащее развитие ребенка, а также охрану и защиту прав и свобод ребенка со стороны государства, общества, семьи. Соответственно, реализация прав усыновителей может осуществляться лишь с позиции безусловного соблюдения прав и интересов ребенка, как наиболее уязвимого субъекта семейных отношений.

В случае допустимости усыновления лицами, достигшими 60 лет, не исключается возможность того, что в силу своего возраста и обусловленных этим физическими и финансовыми возможностями, полноценное осуществление ими родительских обязанностей может стать затруднительным, а, порою, не возможным. Кроме того, высокий риск повторного сиротства до достижения ребенком

возраста, позволяющего вести самостоятельный образ жизни, может привести к нарушению свойства непрерывности и стабильности защиты, заботы и воспитания ребенка, усугубить его социальную адаптацию и привести к серьезным осложнениям при выполнении государством своих обязательств по обеспечению наилучших интересов ребенка.

Соответственно, в целях сбалансирования конституционных ценностей законодателем использовано такое правовое средство как ограничение в пределах своей дискреции, которое отвечает критериям разумности и соразмерности, и обусловлено конституционно значимой целью - защитой прав и свобод других лиц, и не может рассматриваться как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

**4. Решением от 3 сентября 2020 года** Конституционная палата Конституционная палата дала оценку конституционности части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года № 252 и признала оспариваемую норму не противоречащей Конституции.

Оспариваемой нормой были исключены из перечня требований, на которые не распространяется исковая давность, права собственника или иного владельца требовать через суд устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения, о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, которыми нарушаются права указанных лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом.

Такие исключения, по мнению заявителя, нарушают право каждого на неприкосновенность частной собственности и ограничивают право на судебную защиту, которые гарантированы Конституцией КР.

В своем решении Конституционная палата отметила, что право частной собственности выступает естественным неотчуждаемым правом индивида. В системе ценностей, на которых базируется демократическое государство, право собственности занимает одно из важнейших мест в совокупности прав человека, представляя собой одну из основ его правового статуса. Поэтому защита права собственности является обязанностью Кыргызской Республики.

Одним из обеспечительных механизмов, защищающих право частной собственности в Кыргызской Республике, выступает право на судебную защиту. Судебная защита в гражданском процессе проявляется в наделинии заинтересованного лица правом на предъявление иска в суд. Однако, защита гражданских прав неразрывно связана с фактором времени, наступление или истечение которых может повлечь определенные правовые последствия для участников правоотношений. Установление срока исковой давности направлено, прежде всего, на обеспечение принципа правовой определенности, целью которой является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение устойчивости и стабильности гражданского оборота.

Учитывая особую значимость и ценность охраны частной собственности в системе вещных прав, законодатель, принимая оспариваемый Закон, предусмотрел многообразные механизмы их охраны, перечень способов которых установлены статьей 11 Гражданского кодекса. Причем, правовые основы охраны предусматриваются не только гражданским законодательством, но и уголовным, и административным, устанавливающим ответственность за противоправное посягательство на чужое имущество. Каждый из перечисленных способов защиты может применяться как отдельно, так и в совокупности с другими, где выбор способа защиты предоставлен самому истцу.

В свете изложенного, Конституционная палата пришла к выводу о том, что распространение на сферу защиты права собственности института исковой давности при наличии вышеобозначенных правовых механизмов нельзя расценивать как отмену или умаление права частной собственности, а также на судебную защиту этого права. Исключение подпунктов 4, 5 статьи 221 из Гражданского кодекса не приводит к ограничению доступа к правосудию, а устанавливает определенные порядок и правила поведения участников гражданских правоотношений.

**5. Решением от 16 сентября 2020 года** Конституционная палата признала часть 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей Конституции.

Оспариваемая норма, исключает возможность ходатайствовать юридическим лицам и гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины при обращении в суд. Указанное, по мнению заявителя, нарушают требования о не дискриминации по какому-либо признаку, ограничивают право на судебную защиту и право на пересмотр дела вышестоящим судом, гарантированные Конституцией.

В своем решении Конституционная палата отметила, что положение статьи 103 Конституции Кыргызской Республики требует, чтобы неплатежеспособность заинтересованного лица никак не препятствовала реализации им права на судебную защиту. Основной Закон, таким образом обозначив первостепенность доступности правосудия, относит имущественное положение заинтересованного лица к оценочной категории, соответственно, подлежащей оценке со стороны судов в каждом конкретном случае, а не посредством императивного правового регулирования. Из указанного также следует, что цель взимания государственной пошлины, как возмещения части государственных средств, потраченных на содержание органов правосудия, не может быть приоритетной.

Освобождение полностью или частично от уплаты государственной пошлины, отсрочка или рассрочка ее уплаты относятся к правовым инструментам, имеющим общую конституционно-правовую природу, и всецело относятся к вопросу реализации конституционного права на судебную защиту и к ее неотъемлемой составной части - доступности правосудия.

Исходя из дефиниции статьи 106 Гражданского процессуального кодекса в число физических и юридических лиц, не связанных с предпринимательской деятельностью, но обладающих рассматриваемым правом, могут входить не только уязвимые социальные группы, но и иностранные лица, лица без гражданства и граждане Кыргызской Республики с вполне благополучным имущественным положением, тогда как занятие предпринимательской деятельностью не может являться гарантией безоговорочной платежеспособности.

Таким образом, оспариваемая норма, исключив юридических лиц и граждан Кыргызской Республики, занимающихся предпринимательской деятельностью, из числа субъектов, правомочных ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины, вводит недопустимые ограничения и различия по имущественному положению в процессуальных правах заинтересованных субъектов при обращении в суд, тем самым, нарушает установленные Конституцией Кыргызской Республики гарантии на недопустимость ограничения права на судебную защиту, в том числе права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, на равенство всех перед законом и судом, запрета на дискриминацию по имущественному положению (абзацы первый, второй части 2, часть 3 статьи 16, пункты 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции).

**6. Решением от 30 сентября 2020 года** Конституционная палата дала оценку конституционности пункта 4 части 3 статьи 12 и абзаца четвертого части 2 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» и признала нормативные положения оспариваемых норм, выраженные словами «согласованный с местными кенешами...» противоречащими Конституции.

Оспариваемые нормы устанавливали, что при учреждении религиозного учебного заведения для реализации конституционного права граждан на получение образования, в том числе религиозного, религиозная организация обязана проходить не имеющую механизма реализации процедуру согласования списка граждан в местном кенеше.

В своем решении Конституционная палата отметила, что свобода вероисповедания предполагает создание государством правовых условий, исключаящих возможность наличия каких-либо преград при реализации гражданами своего права свободно выбирать и иметь религиозные убеждения, поскольку указанное право относится к категории прав, не подлежащих какому-либо ограничению (пункт 5 части 5 статьи 20 Конституции).

Конституционная палата так же отметила, что схожая норма рассматриваемого Закона, пред-

усматривающая требование о согласовании списка граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации, с местными кенешами для их учетной регистрации была предметом ее рассмотрения. Решением от 4 сентября 2014 года оспоренная норма была признана противоречащей Конституции КР.

В указанном Решении было отмечено, что на основе принципов определения вопросов местного значения, закрепленных в статье 16 Закона «О местном самоуправлении», согласование местными кенешами списка граждан, являющихся инициаторами создания религиозной организации не может относиться к вопросам местного значения, так как функции учетной регистрации возложены на государственный орган по делам религий.

Конституционная палата отметила, что по своей сути оспариваемые законоположения о согласовании списка граждан, членов Учредительного совета с местными кенешами для учетной регистрации приглашенного миссионера, равно как и для регистрации религиозного учебного заведения, само по себе выступает неоправданным и не имеющим регулятивного смысла препятствием при реализации гражданами права свободно выбирать и иметь религиозные убеждения, ограничивая тем самым право на свободу вероисповедания, возможностей для удовлетворения потребностей в проведении мероприятий религиозного характера.

Смысл учетной регистрации в сфере религиозной деятельности, осуществляемый государственным органом по делам религии, заключается в необходимости проведения единой политики на государственном уровне, в целях исключения распространения идеологического влияния деструктивных религиозных организаций или религиозных вероучений, несущих в себе потенциальную угрозу дестабилизации общественного порядка на религиозной почве.

В этой связи, органы местного самоуправления при содействии государственного органа по делам религий могут только реализовывать на соответствующей территории государственную политику в области религии, целью которой является обеспечение защиты общественного порядка, укрепление межконфессионального согласия и веротерпимости, противодействие религиозному радикализму и экстремизму.

Таким образом, Конституционная палата пришла к выводу о том, что нормативные положения оспариваемых норм Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», выраженные словами «согласованный с местными кенешами...», входят в противоречие с нормами Конституции, гарантирующими запрет на введение ограничения на право свободно выбирать и иметь религиозные убеждения.

**7. Решением от 14 октября 2020 года** Конституционная палата признала пункт 3 Положения об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утверждённого Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197, противоречащим статье 38 Конституции в той мере, в которой информация об этнической принадлежности включена лишь в электронный чип, и не указывается открыто в текстовом виде.

В соответствии со статьёй 38 Конституции КР каждый имеет право свободно определять и указывать свою этническую принадлежность. Другими словами, каждому предоставлено право по своему усмотрению, во-первых, определять, во-вторых указывать в документе, касающемся данного человека свою этническую принадлежность, либо вовсе отказаться от её указания.

По своему смыслу и содержанию конституционное положение о праве свободно определять свою этническую принадлежность означает сознательный акт самоопределения человека, отнесения самого себя к определённой этнической общности, а также возможность выбора собственной культурной идентичности и право удовлетворять интересы и запросы, связанные с этнической принадлежностью.

Под таким дозволением как «свободно указывать» Конституция КР усматривает необходимость предоставления каждому, как форму самовыражения личности, право придавать гласности, свободно выражать и распространять информацию о своей этнической принадлежности в любых об-



щедоступных источниках, в том числе официальных документах, касающихся конкретного человека.

В то же время, конституционно-правовой смысл обозначенных прав заключается не только в возможности человека определять или не определять, указывать или не указывать свою этническую принадлежность для различного рода юридически значимых целей, но и вовсе отказаться от определения и указания своей этнической принадлежности, или же придать ей форму ограниченного доступа.

Одновременно с этим, в соответствии со статьёй 38 Конституции КР никто не должен быть принуждён к определению и указанию своей этнической принадлежности. В целом данная статья в императивном порядке ставит в зависимость официальное фиксирование сведений об этнической принадлежности индивида в каких-либо документах, выдаваемых в целях его идентификации, от его воли. Более того, в целях неукоснительного обеспечения соблюдения запрета на принуждение к определению и указанию человеком своей этнической принадлежности Конституция Кыргызской Республики отнесла её в список запретов, не подлежащий каким-либо изменениям (пункт 9 части 4 статьи 20, второе предложение статьи 38).

Оспариваемый обращающейся стороной пункт 3 рассматриваемого Положения устанавливает перечень сведений, подлежащих включению в ID-карту. При этом сведения подразделены на две категории: в текстовом виде и на электронном чипе. Сведения, касающиеся этнической принадлежности по желанию заявителя содержатся в электронном чипе. То есть включение в электронный чип сведений об этнической принадлежности означает использование криптографических технологий в целях ограничения доступа к содержащейся в нем информации. Это возможно лишь по воле самого человека, который желает определить свою этническую принадлежность, но указывать её в закрытом режиме.

Однако в то же время, исключение возможности указывать в текстовом виде на ID-карте сведений об этнической принадлежности, если этого желает сам заявитель, означает прямое нарушение права на придание гласности или же распространение иным образом информации о своей этнической принадлежности, в том числе на ID-карте, удостоверяющего личность конкретного человека. То есть нарушается гарантия, предусмотренная статьёй 38 Конституции Кыргызской Республики о праве каждого свободно определять и указывать свою этническую принадлежность.

8. Решением от 21 октября 2020 года Конституционная палата рассмотрев конституционность части 2 статьи 12 и пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» признала допустимым с точки зрения Конституции привлечение судей к дисциплинарной ответственности за явное и грубое нарушение законности при отправлении правосудия, однако при этом считает невозможным истребование отчета у судьи по конкретному судебному делу, даже если это связано с привлечением его к ответственности.

Правосудие может быть эффективным и справедливым только в условиях независимости судебной власти и судей - носителей этой власти. Поэтому принципы независимости, неприкосновенности и особом правовом статусе судей, подчинении их только Конституции и законам, запрете на требование от судьи отчета по конкретному судебному делу и на любое иное вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия закреплены в Конституции в форме категоричных предписаний. Лишь при эффективно выстроенной системе институциональной независимости органов правосудия и независимости судей, судебная власть способна быть беспристрастной, гарантировать права и свободы человека, а также обеспечить режим законности в стране.

Вместе с тем, конституционные гарантии независимости судей не могут носить абсолютный характер, поскольку открытость и ответственность публичных органов власти перед обществом, безусловно, касается и представителей судебной ветви власти и предполагает необходимость создания механизма ответственности судей. Прежде всего, цель института ответственности судей заключается в решении публичной задачи в интересах поддержания необходимого обществу высокого уровня правосудия. Однако при этом система дисциплинарной ответственности должна быть надежной, предсказуемой, справедливой и защищенной от злоупотреблений и произвола.

Несмотря на то, что в силу абзаца первой части 3 статьи 94 Конституции никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу, оспариваемое нормативное положение части 2 статьи 12 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» содержит исключение из этого запрета и допускает истребование у судьи отчета по конкретному судебному делу в случае, если рассматривается вопрос о его дисциплинарной ответственности. Тем самым, создаются условия для возможно произвольного применения этого правомочия Дисциплинарной комиссией, тогда как данная конституционная норма является императивной, содержащей абсолютно определенное правило, которая не может быть изменена или расширительно истолкована в законодательных актах.

Безусловно, одним из механизмов предотвращения неправомерных действий со стороны судей при отправлении правосудия выступает установление мер ответственности «за очевидное и грубое нарушение законности при осуществлении правосудия», предусмотренные пунктом 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

Однако судьи должны нести ответственность не за любое отступление от требований закона, а лишь такое, которое с очевидностью противоречит целям и предназначению правосудия. К категории грубости нарушений закона необходимо относить только те существенные нарушения, которые в силу требований закона влекут безусловную корректировку судебного акта вышестоящей судебной инстанцией. Очевидность и грубость не должны интерпретироваться произвольно, а должны быть очерчены четкими рамками посредством законодательных, организационных, методологических мер, не допускающих различия в подходах и оценках дисциплинарных проступков, а также позволяющих установить справедливую и единообразную практику дисциплинарного производства в отношении судей.

Конституционная палата подчеркнула, что в основе оценки деятельности судьи должен лежать базовый принцип разграничения проступков, заслуживающих наказания, от случаев, ставших следствием добросовестного заблуждения и, ввиду этого, не подлежащих юридической ответственности.

За судебную ошибку, допущенную в результате добросовестного заблуждения судьи, то есть его убежденности в своей позиции, которая имеет объективные с его точки зрения основания, нельзя расценивать как дискредитирующий судью факт, соответственно, подобное действие/бездействие не подлежит дисциплинарной ответственности.

Судебные же ошибки, совершенные в результате грубой небрежности, либо профессиональной некомпетентности, приводят к искажению истины, противоречат целям правосудия и наносят непоправимый вред авторитету судебной власти, соответственно, являются основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности соразмерно нанесенному им урону.

В то же время действия/бездействия судьи, приведшие к тем же последствиям, но совершенные преднамеренно, по своей природе не могут относиться к судебным ошибкам и подлежат оценке в рамках того вида юридической ответственности, к которой они относятся в зависимости от характера и тяжести совершенного поступка и нанесенного ущерба.

Однако единственным механизмом устранения судебных ошибок может выступать институт обжалования судебных актов, то есть наличие судебной ошибки или объективно противоправного действия/бездействия судьи может быть установлено лишь актом вышестоящего судебного органа. Любая процедура проверки судебных актов, осуществляемая несудебными органами, с целью оценки действий/бездействий судьи принципиально недопустима. Предоставление подобного правомочия органу, осуществляющему дисциплинарное производство в отношении судей, означает ни что иное, как отрицание самой природы правосудия, непроверяемости, исключительности, обязательности судебного акта.

В целом, необходимо иметь ввиду, что при выборе значимости независимости судей или же необходимости усиления контроля за его профессиональным соответствием, приоритет должен быть отдан концепту независимости судьи, поскольку его отсутствие будет означать системный и разру-



шительный порок всей судебной системы, тогда как непрофессионализм и некомпетентность – это дефекты случайные и персональные.

**9. Решением от 2 декабря 2020 года** Конституционная палата признала не противоречащим Конституции принятый Жогорку Кенешем конституционный Закон о приостановлении действия статей 38, 63 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Заявители утверждали, что оспариваемый конституционный Закон был принят в нарушение установленного законами порядка одновременно в трех чтениях, без соблюдения соответствующих временных интервалов и без проведения общественного обсуждения. Жогорку Кенеш безосновательно сослался на пункт 8 части 10 статьи 55 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», который допускает случаи принятия законопроектов в чрезвычайных ситуациях или в связи с обстоятельствами непреодолимой силы, хотя страна не находилась ни в одном из этих состояний. Кроме того, все иные цели, приведенные в статье 1 оспариваемого акта, не могли служить основанием для его принятия в ускоренном порядке, минуя установленные стадии законодательного процесса.

Конституционная палата признала, что страна не ограждена от чрезвычайных ситуаций, требующих незамедлительного законодательного реагирования, поэтому считает допустимым наличие у законодателя права устанавливать исключительные случаи, при которых возможно принятие законопроектов в ускоренном режиме. В этих случаях все процедурные вопросы, в том числе, общественные обсуждения законопроектов не должны нивелировать смысл оперативности законодательного вмешательства.

В соответствии с распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 22 марта 2020 года № 93-р с 22 марта 2020 года в связи с пандемией и распространением коронавирусной инфекции был введен режим чрезвычайной ситуации, который по настоящее время является действующим.

Кроме того, события, произошедшие 5-6 октября 2020 года, обусловленные недовольством определенной части общества итогами выборов и существующей избирательной системой, сопровождалась массовыми беспорядками и имели все очертания социальной нестабильности. То есть очевидность факта нахождения Кыргызской Республики в состоянии масштабного социально-политического кризиса отрицать невозможно. Ввиду чего у Жогорку Кенеша были все формальные основания для принятия оспариваемого конституционного Закона в особом режиме, предусмотренном его Регламентом.

Оспариваемым конституционным Законом приостановлено действие статьей 38 и 63 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», регламентирующих порядок проведения повторных выборов, в случае признания их недействительными или несостоявшимися, что по мнению заявителей, является ограничением избирательных прав граждан в произвольно устанавливаемых временных пределах.

В общеправовом смысле ограничение прав и свобод означает сужение либо количественное уменьшение ранее предоставленных субъекту прав и свобод путем установления различных пределов дозволенного поведения, либо полного его запрета.

Между тем, оспариваемый конституционный Закон не упраздняет окончательно процедуру проведения повторных выборов из системы избирательного законодательства, то есть, не отменяет, не сужает и не уменьшает объем избирательных прав граждан, а временно приостанавливает действие отдельных механизмов выборного процесса.

Таким образом, перенос выборов, в том числе с точки зрения норм международного права, допустим, если это обусловлено исключительной необходимостью, вызванной кризисами, несущими в себе угрозу нанесения ущерба интересам всего общества.

Вместе с тем, справедливость избирательного процесса зависит от соблюдения установленных процедур и сроков, соответственно, в случае переноса выборов на более поздний срок, такое решение должно подкрепляться объективными обстоятельствами и быть соразмерным целям такого

переноса.

Проведение выборов согласно статье 2 оспариваемого Закона отодвигается до 8 месяцев, что по мнению Конституционной палаты является чрезмерным и неоправданным объективными причинами. Установление необоснованно длительного срока проведения повторных выборов влечет риски подрыва доверия со стороны избирателей к государственным институтам и наносит существенный ущерб демократическим принципам. Но они не могут считаться достаточными для признания оспариваемого конституционного Закона противоречащим Конституции Кыргызской Республики, поскольку перенос выборов по своей сути не отменяет периодичность и обязательность выборов, не сужает и не ограничивает иным образом избирательные права граждан.

По оценке Венецианской комиссии Совета Европы оспариваемый акт не отражает истинных демократических принципов, хотя и не нарушает открыто никаких конституционных положений.

Заявители указывают, что депутаты Жогорку Кенеша избираются сроком на пять лет, а сроки их полномочий уже истекли, поэтому их участие в конституционной реформе заведомо ставит под сомнение легитимность предполагаемых конституционных изменений. Продление действующим созывом Жогорку Кенеша срока своей легитимности на срок более 5 лет является неправомерным.

Конституция Кыргызской Республики не только устанавливает конкретный срок, в течение которого депутаты Жогорку Кенеша правомочны осуществлять свои полномочия, но и обязательные условия, при которых эти полномочия могут быть прекращены. Предназначение этих конституционных установок заключается в том, чтобы они в своем единстве, с одной стороны, гарантировали демократический принцип сменяемости органов власти, с другой стороны, обеспечивали непрерывность жизнеспособности законодательной ветви в системе органов государственной власти. При этом Конституция Кыргызской Республики не преследует цели пролонгации полномочий законодательного органа, а требует сохранения конституционной конструкции построения государственной власти на основе принципа разделения властей.

Роль Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в структуре государственного механизма заключается не только в осуществлении законодательной власти. Наряду с ней парламент реализует представительную и контрольную функции, а также решает жизненно-важные государственные задачи. Именно в своей совокупности эти инструментарию законодательного органа позволяют обеспечить равновесие между ветвями власти и надлежащую работу системы сдержек и противовесов.

Согласно Заклчению Венецианской комиссии Совета Европы цель части 3 статьи 71 Конституции состоит в том, чтобы предотвратить любую форму институционального вакуума. Функции государства должны обеспечиваться в любое время без задержек и перерывов.

Сохраняя за собой мандат законодательного органа, тем не менее, Жогорку Кенеш обязан в период пророгации руководствоваться в своей деятельности принципом разумной сдержанности. Другими словами, Жогорку Кенеш может принимать решения, вызванные исключительной необходимостью и носящие безотлагательный характер, то есть направленные на стабилизацию социально-политической ситуации в стране, преодоление различного рода кризисов и социальной напряженности, обеспечение правопорядка, безопасности государства и населения, деятельности Правительства Кыргызской Республики, а также на поддержание эффективного функционирования принципа разделения властей.

У заявителей вызывает беспокойство такое основание принятия оспариваемого конституционного Закона, как необходимость проведения конституционной реформы, поскольку участие в нем действующего созыва Жогорку Кенеша заведомо ставит под сомнение легитимность предполагаемых поправок в Конституцию.

Конституционная палата, подчеркивая особую значимость соблюдения принципа незыблемости Конституции, тем не менее, отмечает что оспариваемый конституционный Закон по своему предмету регулирования не является актом конституционной реформы. Иными словами, намерение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, изложенное в статье 1 оспариваемого конституционного Закона, не может расцениваться как самостоятельная норма права, содержащая веление или

властное предписание о проведении конституционной реформы. То есть Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не может давать оценку правомерности еще не совершенным действиям Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в рамках рассматриваемого дела, поскольку оспариваемый конституционный Закон не является юридическим основанием проведения конституционной реформы.

**10. Решением от 16 декабря 2020 года** Конституционная палата дала оценку конституционности части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса, и отметила, что заключение под стражу носит превентивный характер и может быть применено только к обвиняемому. Сутью заключения под стражу как меры пресечения является то, что лицо лишается свободы до окончательного решения судом вопроса о его виновности. При этом основной целью становится пресечение возможности обвиняемого скрыться от следствия и суда, воспрепятствования суду в установлении истины по делу, обеспечение исполнения приговора суда.

Таким образом, заключение под стражу является мерой процессуального принуждения и не может рассматриваться как мера ответственности, так как оно применяется не за совершение преступления, а для предотвращения нарушений закона со стороны обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет отдельно для досудебной и судебной стадий уголовного судопроизводства различные по продолжительности сроки содержания под стражей, а потому законодательно не установлен и единый предельный срок такого содержания, притом, что для судебной стадии формальных ограничений, определяющих максимальный срок содержания под стражей, не предусмотрено.

Так, на судебной стадии по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суд, в чьем производстве находится дело, в случае невозможности закончить судебное разбирательство в срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения срок меры пресечения может быть продлен каждый раз на срок до 2 месяцев (части 3, 4 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса).

Конституционная палата также отметила, что адресованное суду требование не реже чем через два месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, независимо от того, имеются ли на этот счет какие-либо обращения сторон или нет, - обеспечивает судебный контроль за законностью и обоснованностью применения данной меры пресечения и ее отмену в случае, если необходимость в ней не будет доказана.

При этом частью 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что в исключительных случаях продление срока применения меры пресечения свыше одного года производится по мотивированному постановлению судьи, в производстве которого находится дело.

Согласно диспозиции оспариваемой нормы, законодатель возлагает на судью, в производстве которого находится дело, вопрос самостоятельного определения исключительных случаев, когда срок меры пресечения может быть продлен свыше одного года. Тем самым, создаются предпосылки для неограниченного усмотрения судьи при решении данного вопроса. Тогда как вторжение в область конституционных прав и свобод человека и гражданина подобными методами правового регулирования недопустимо.

Пренебрежение принципом правовой определенности в такой уязвимой сфере как право на свободу и неприкосновенность личности не только может привести к системным нарушениям при отправлении правосудия, но и может подорвать репутацию государства в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Следовательно, часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса по своему правовому смыслу противоречит Конституции в той мере, в какой не содержит конкретных нормоположений, отвечающих принципу правовой определенности и придающих им ясность и четкость, исключающих расширительное их толкование и произвольное применение. Дальнейшее правовое регулирование рассматриваемого вопроса должно строиться не только на основе соблюдения всех условий допустимости ограничений прав и свобод человека и гражданина, но и отвечать требованиям меж-

дународных пактов о праве обвиняемых быть судимыми без неоправданной задержки и в разумные сроки.

**11. Решением от 23 декабря 2020 года** Конституционная палата дала оценку конституционности части 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса КР и признала оспариваемую норму противоречащей Конституции КР в части не предоставления права кассационного обжалования лицам, не привлечённым к участию в деле, если их права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным актом.

В своем решении Конституционная палата отметила, что право на судебную защиту является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, и выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод.

Судебная защита невозможна в условиях ее недоступности. Государство обязано создать такие законодательные механизмы, которые обеспечат гражданам не только формальный доступ к правосудию, но и гарантируют результативность этого правового инструмента.

Восстановление нарушенных прав невозможно без устранения ошибочного акта, реализуемого посредством его обжалования в вышестоящей инстанции.

Под лицами, не привлеченными к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых суд принял решение, предполагаются субъекты, не являющиеся стороной спора, но обоснованно заинтересованные в его исходе, чьи права или обязанности могут быть затронуты будущим судебным актом. Главная особенность участия в процессе таких лиц состоит в том, что они содействуют установлению истины, обеспечивая при этом свою защиту от неблагоприятных последствий в будущем. Кроме отдельных случаев, они пользуются теми же правами и обязанностями, что и стороны в процессе, соответственно, суды должны признавать их полноправными субъектами доказывания. Судебный акт, вынесенный без учета мнения и доказательств указанных лиц, не может считаться обоснованным и справедливым.

В соответствии с диспозицией оспариваемой нормы граждане, ранее не привлеченные к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых суд принял решение, не обладают правом обжаловать в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные акты нижестоящих инстанций, затрагивающих их права и законные интересы. Это в значительной степени снижает уровень доступности правосудия в Кыргызской Республике.

Лицо, не привлеченное к участию в деле, если вынесенное судебное решение нарушает его права и свободы, должно располагать таким же объемом правовых средств восстановления своих нарушенных прав, как и непосредственные участники судебного процесса.

Принимая во внимание изложенное, Конституционная палата пришла к выводу, что часть 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса, исключив лиц, не привлеченных к участию в деле, из числа имеющих право подавать кассационную жалобу на судебный акт, вводит ограничение и несоразмерное различие в процессуальных правах заинтересованных субъектов при обращении в суд.

## Обзор исполнения решений Конституционной палаты

В целом, с момента формирования Конституционной палаты (2013 г.) и по состоянию на 31 декабря 2020 года принято всего 108 решений и 1 заключение, из них:

- решений о признании нормативных правовых актов не противоречащими Конституции – 71;
- решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции – 37.

Конституционная палата, ежегодно подводя итоги своей деятельности, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», анализирует исполнение принятых ею актов. Анализ информации, предоставляемой нормотворческими органами, чьи акты явились предметом рассмотрения Конституционной палаты, показывает, что из 56 решений, из содержания которых вытекает необходимость внесения изменений в законодательство, остаются не исполненными 16 решений Конституционной палаты (по состоянию на 31 декабря 2020 года):

1. Решение Конституционной палаты от 14 сентября 2015 года по делу о проверке конституционности части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики»;

2. Решение Конституционной палаты от 27 ноября 2015 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» устанавливающего, что в период избирательной кампании граждане Кыргызской Республики вправе вести предвыборную агитацию, требующую финансирования, только по согласованию с кандидатами, политическими партиями, выдвинувшими списки кандидатов, и через их избирательные фонды;

3. Решение Конституционной палаты от 27 января 2016 года по делу о проверке конституционности абзаца второго части 1 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации»;

4. Решение Конституционной палаты от 2 ноября 2016 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности»;

5. Решение Конституционной палаты от 1 ноября 2018 года по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики»;

6. Решение Конституционной палаты от 1 февраля 2019 года по делу о проверке конституционности абзаца третьего части 3 статьи 15 и части 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»;

7. Решение Конституционной палаты от 13 февраля 2019 года по делу о проверке конституционности подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики;



8. Решение Конституционной палаты от 17 апреля 2019 года по делу о проверке конституционности пункта 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»;

9. Решение Конституционной палаты от 24 апреля 2019 года по делу о проверке конституционности пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»;

10. Решение Конституционной палаты от 24 октября 2019 года по делу о проверке конституционности подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики».

Примечание: 6 не исполненных решений указаны в первом разделе настоящей Информации.

Решения КП **108** решений

---

из **56** решений вытекает необходимость внесения изменений в законодательство

---

**16** решений не исполнено

## ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

В предыдущих докладах Конституционной палаты отмечалось про внедрение Системы электронного документооборота (СЭД), осуществленное при поддержке Программы по укреплению судебной системы в Кыргызской Республике, реализуемой программой ИДЛО/ЮСАИД, которая и функционирует по настоящее время. Данная система позволяет полностью автоматизировать дело-производство в Конституционной палате.

Основной целью СЭД является создание и ведение базы электронных документов, повышение эффективности работы с обращениями, улучшение качества, полноты и достоверности информации, исключение утери документов и т.д.

Электронные версии документов после их регистрации вводятся в систему, что позволяет вести контроль за своевременным исполнением документов.

СЭД позволяет отслеживать нагрузку судей и сотрудников, что необходимо при наложении резолюции. Исполнитель документа получает уведомление о наложении резолюции и о сроках исполнения документа.

Для каждого пользователя создан «Рабочий кабинет» с содержанием информации о текущей работе пользователя.

Для проведения анализа СЭД дает широкие возможности при выводе статистической отчетности по обращениям, поступившим в Конституционную палату.

Возможности поисковика позволяют найти практически любой документ в кратчайшие сроки.

Пильмакметер, Самалдиева С.Ж.  
**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА**  
 Верховного суда Кыргызской Республики  
 СЭД КП ВС КР

Кыргызский Русский Поиск

Документы Нагрузка судей Нагрузка сотрудников Судебные заседания Поиск Документация Сведения Рабочий кабинет Итоговые акты

Конституционное судопроизводство

**Обращения**

- Ход-во, запрос, представление
- ДРУГИЕ жалобы
- ДРУГОЕ
- Заключение КП
- Материалы дела
- ОКС о принятии к производству
- ОКС об отказе к производству
- Определение КП
- Определение о соединении
- Определение суда
- Постановление КП
- Решение КП
- Жалобы
- Получения
- Входящие документы
- Исходящие документы
- Внутренние документы
- Обращения граждан

Обращения

Номер документа:  Под регистрация:  **«ВСЕ»** Применить фильтр Отмена

Дата регистрации с:  по:  Критерий содержания:

Заявитель:  Исполнитель:

Подарование: **«ВСЕ»**

Вид обращения: **«ВСЕ»**

Всего записей: 681

Номер документа	Дата регистрации	Заявитель	Критерий содержания	Регистратор	Исполнитель	Срок исполнения	Дата окончания	Результат рассмотрения
<a href="#">Ж.12а</a>	08.04.2021	Жыпары уулу Кутубалиев	КР 18-Булоо кидаргын 36-статьясынан 4-болулуунду "шарт бериле" ордуно алган аныктаманы караша" деген суйлоону жана КР "Сот аппаратуралардын статусу тууралуу" жана "Ишаруу тууралуу" Мыйзамдын 23-беренесинен 2-болулуунду, 2-суйлоону "Экиде карашар" бул мезгил ичинде жылдыкка на болбоо бул мезгилде анын окшоштору колдоо документтер берилбесе, анда документтер боюнча караш каралды" деген суйлоону карап, анын карашы ордуно алган аныктаманы жогорку мезгилде аныктам деген суйлоодор КР Конституциясынын 3-беренесинен 2, 3-болулуунун, 16-беренесинен 2-болулуно, 17-беренесинен 20-беренесинен 1-болулуно, 3-болулууну ээлеши айкалына, 3-болулуно, 25-беренесинен 29-беренесинен 1-болулуно 36-беренесинен 3-болулуно, 42-беренесинен 3-болулуно жана КР 18-Булоо кидаргын 36-беренесинен 1-болулуно караш-карым мезгил деп таап колдоо суйлоону.	Дуйшеев К.А.	Мусаева Э.Н.	Болуевна М.Р.	20.06.2021	<a href="#">Ж.12а от 08.04.2021 г.СМ</a>
<a href="#">К.12а</a>	26.03.2021	Касымбева Муратбек Балыкчиева	Жарык Республикасынын Трендиция кидаргын 1153-беренесинен 2-болулу Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 30-беренесинен 1-болулуно караша карашы мезгил деп таап берүү колдоо суйлоону.	Дуйшеев К.А.	Мусаева Э.Н.	Касымалиев М.С.	11.06.2021	<a href="#">К.12а от 26.03.2021 г.СМ</a>
<a href="#">А.12а</a>	26.03.2021	Аскаркулов Д.С.	1) президенттин функция 3-1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики; провакандация части 1, 2, 3 статьи 94, часть 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.		Жыпарыев Д.П.		11.06.2021	<a href="#">А.12а от 26.03.2021г.СМ</a>

## Статистика обращений

Обращения, подлежащие рассмотрению судьями в составе коллегий, в зависимости от субъекта обращения, подаются в форме ходатайства физических и юридических лиц, запроса судей и представления должностного лица, представителя органа государственной власти и местного самоуправления. Определения коллегий судей могут быть обжалованы в форме жалобы.

Большую часть обращений в Конституционную палату составляют ходатайства, которые подаются гражданами и юридическими лицами.

В 2020 году в Конституционную палату поступило 156 обращений от граждан и юридических лиц, из которых 66 обращений стали предметом Конституционного судопроизводства.

## Процесс конституционного судопроизводства



Обращение в Конституционную палату регистрируется в день обращения



Председатель Конституционной палаты передает обращение коллегии судей Конституционной палаты



Коллегия судей в течение 30 дней принимает решение о принятии обращения к производству или об отказе в принятии обращения к производству

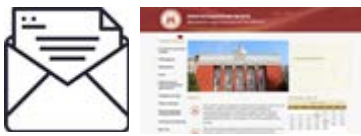




Определение об отказе в принятии обращения либо принятии может быть обжаловано. По результатам рассмотрения Конституционная палата принимает постановление



Принятое обращение рассматривается в течение 5 месяцев со дня его принятия к производству. Этот срок по решению председателя Конституционной палаты может быть продлен на один месяц



Конституционная палата уведомляет участников о дате заседаний письменно, размещает на стенде в здании КП и на официальном сайте за десять дней



Обращение подлежит рассмотрению в открытом судебном заседании

В 2020 году в Конституционную палату поступило 66 обращений, которые стали предметом конституционного судопроизводства.

*Диаграмма 2. Виды обращений конституционного судопроизводства*



**66 обращений**



**9 жалоб**

## Содержание обращений/результаты рассмотрения обращений

За 2020 год принято:

- 14 определений коллегий о принятии обращения к производству
- 43 определения коллегий об отказе в принятии обращения к производству
- 11 решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- 6 постановлений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Диаграмма 3. Результаты рассмотрения обращения

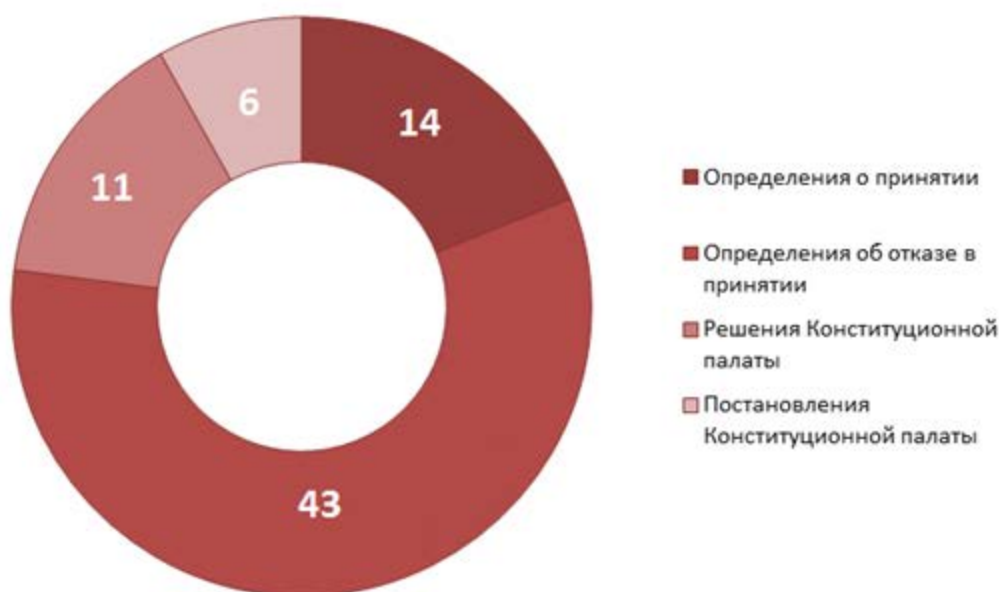


Диаграмма 4. Субъекты обращений в Конституционную палату



45 физических лиц 12 юридических лиц

Диаграмма 5. Гендерный состав обращений граждан

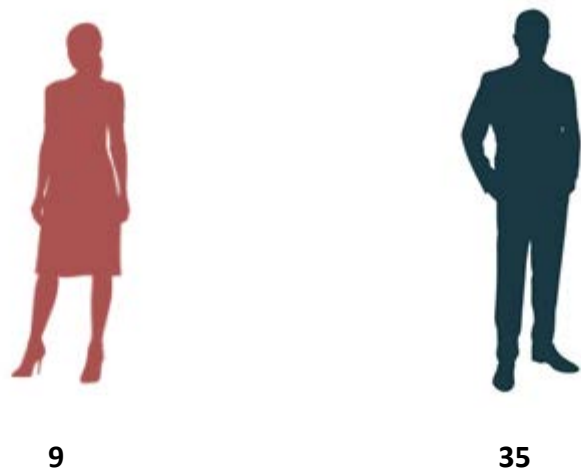


Диаграмма 6. Региональный состав обращений



Поступившие в Конституционную палату обращения касались следующих нормативных правовых актов:

- конституционные законы - 8
- кодексы – 29
- законы – 19
- указы Президента – 2
- постановления правительства – 5
- постановления Национального банка – 1
- акты иных органов государственной власти – 2

## Причины отказа в принятии обращений к производству

Конституция закрепила право каждого обращаться в Конституционную палату, если гражданин считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Как показывает анализ обращений, по которым вынесены определения коллегии судей об отказе в принятии к производству, чаще всего причиной отказа является нарушение требований закона к содержанию обращения:

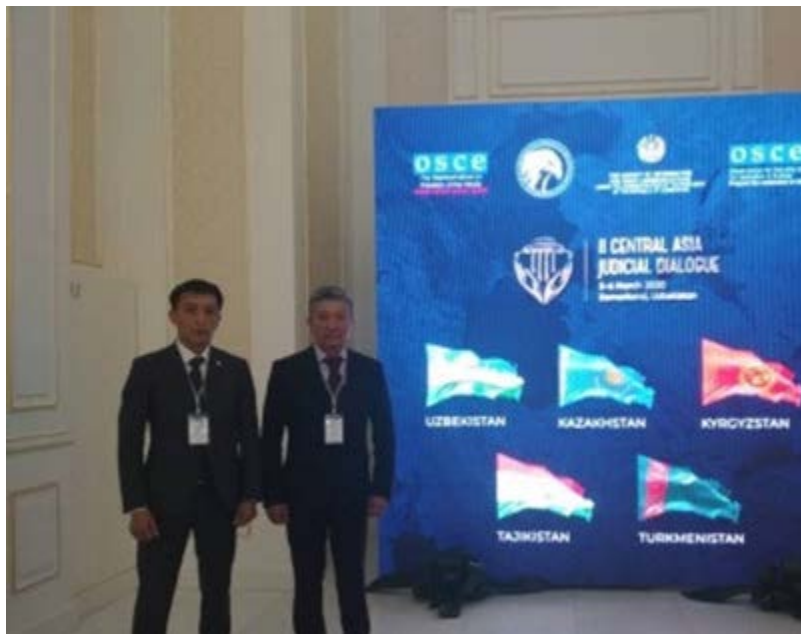
- отсутствие правовой позиции обращающей стороны по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции;
- отсутствие основания к рассмотрению обращения, которой является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт, не вступивший в силу для Кыргызской Республики международный договор или проект закона об изменениях в Конституцию.



Конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (статья 28) также предусматривает возможность обжалования определения коллегии судей о принятии либо об отказе в принятии обращения к производству в Конституционную палату. За 2020 год было обжаловано 6 определений.

## Международное сотрудничество

5-6 марта 2020 года заместитель председателя Конституционной палаты Осконбаев Э.Ж. принял участие в работе Второго Диалога судей Центральной Азии, который проходил в Самарканде.



Данная платформа призвана поддерживать решающую роль национальных судей в рассмотрении дел, касающихся свободы выражения мнения и СМИ, а также ограничений, налагаемых в целях защиты интересов национальной безопасности, борьбы с терроризмом и защиты меньшинств. Во втором Центрально-Азиатском диалоге судей были рассмотрены последние законодательные тенденции по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, правовые меры против разжигания межэтнической и религиозной вражды, а также против клеветы и оскорблений. По мнению организаторов, основной причиной выбора этой тематики послужила регулярность рассмотрения

дел об оскорбительном, незаконном контенте, публикуемом в новостных онлайн-ресурсах и социальных сетях.

Первая встреча судей данной платформы проходила в Бишкеке 19 декабря 2018 года, где национальные суды обменялись опытом и практикой рассмотрения аналогичных дел.

Из-за ситуации связанной с пандемией коронавируса COVID-19 и введенных режимах ЧС и ЧП следующие международные конференции прошли в онлайн формате.

24 апреля 2020 года председатель Конституционной палаты Дуйшеев К.А. принял участие в Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 30-летию учреждения института президентства в Республике Казахстан.

В работе мероприятия приняли участие руководители государственных структур Казахстана, представители Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия), органов конституционного контроля зарубежных стран, а также научного сообщества.



В ходе конференции были обсуждены конституционные основы и политическая практика президентской формы правления.



25 июня 2020 года судья Конституционной палаты Бобукеева М.Р. и заведующий экспертно-аналитическим отделом Аппарата Конституционной палаты Алыбаев К.Д. приняли участие в онлайн-конференции «Обеспечение верховенства права в Европе», организованной немецким институтом по правам человека.

В работе мероприятия также приняли участие действующие и экс-судьи органа конституционного контроля и Верховного суда Германии, Польши, руководители немецкого института по правам человека, Института сравнительного публичного права и международного права им. Макса Планка, представители академического сообщества и др.





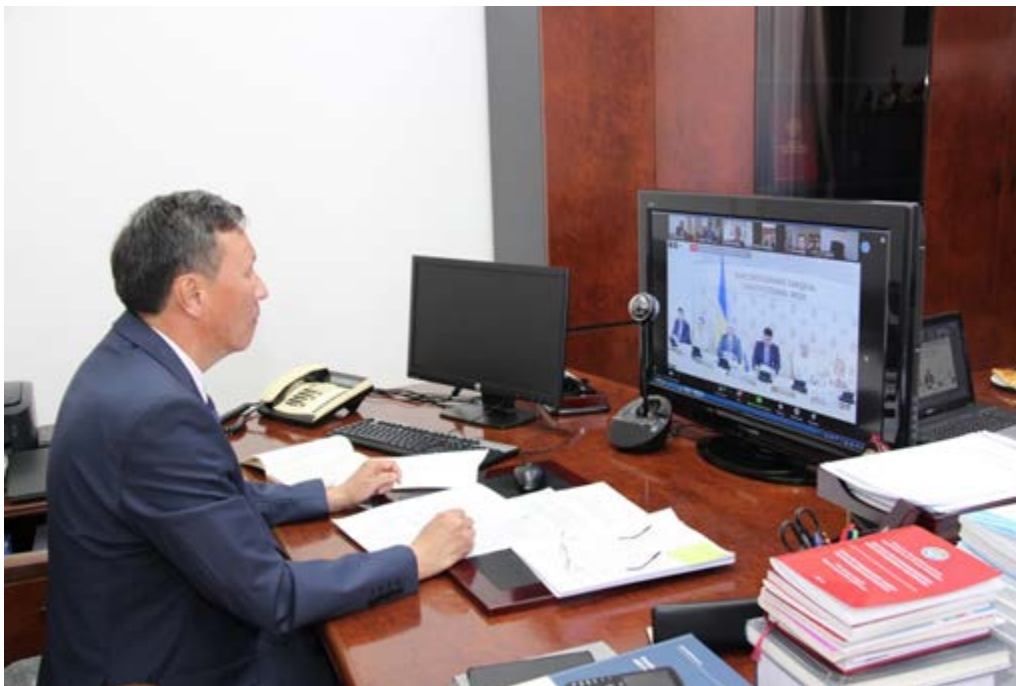
В ходе конференции были обсуждены ключевые вопросы обеспечения верховенства права в Европейском союзе посредством укрепления независимости судебной ветви власти.



В тот же день председатель Конституционной палаты Дуйшеев К.А принял участие в Международной онлайн-конференции, посвященной 30-летию Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия) и по случаю 24-годовщины Конституции Украины.

Тематика конференции была посвящена взаимным достижениям Венецианской комиссии и органов конституционного контроля в вопросах решения проблем толкования в конституционном судопроизводстве.





Председатель Конституционной палаты К. Дуйшеев выступил на третьей сессии онлайн-конференции и поделился практикой представляемого суда по рассматриваемому вопросу и отметил важность следования своей практике органа конституционного контроля – как главного субъекта толкования Конституции, иначе, по его мнению, это может привести к появлению других конкурирующих правовых позиций суда.

В целом, по утверждению председателя Конституционной палаты Дуйшеева К.А., толкование, как искусство создания акта органа конституционного контроля путем утверждения конституционных ценностей в национальной правовой системе, имеет архиважное значение в демократизации политико-правового режима страны.

26-27 августа 2020 года прошел IV Конгресс Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов «Конституция XXI века – верховенство право, ценность человека и эффективность государства» в онлайн режиме.

Заседание Конгресса проходило под председательством председателя Конституционного Совета Республики Казахстан К. Маами, поскольку орган конституционного контроля этой страны избран председателем Ассоциации в 2019-2021 гг.

Председатель Конституционной палаты Дуйшеев К.А. выступил с тематическим докладом в работе первой сессии и по решению членов Ассоциации модерировал работу второй сессии Конгресса.

В своем выступлении председатель отметил, что произошедшие события в мире в 2020 году, связанные с COVID-19, поставили перед органами конституционного контроля совершенно новые задачи обеспечения защиты основных прав и свобод при введении каких-либо ограничений. По его мнению, конституционный контроль остается одним из эффективных средств укрепления и утверждения принципа верховенства права в национальных правовых системах.

В ходе Конгресса члены Ассоциации также приняли решение о внесении поправок в ее Устав, предусматривающих порядок проведения протокольных мероприятий с применением цифровых технологий. Вместе с тем, единогласным решением в состав организации вошел Верховный Суд Бангладеш, который стал ее девятнадцатым членом.

Участники мероприятия также заслушали информацию о деятельности структурных подразделений Ассоциации: Секретариата по планированию и координации (Индонезия), Секретариата по научным исследованиям и развитию (Корея) и Центра обучения и развития человеческих ресурсов (Турция).



Знаменательным событием Конгресса стало подписание Меморандума о взаимопонимании между Ассоциацией азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов и Евразийской ассоциацией органов конституционного контроля по судебно-правовым вопросам, а также принятие Нур-Султанской Декларации IV Конгресса Ассоциации.

## Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики как член международных организаций

В достижении важной задачи обеспечения верховенства Конституции Конституционная палата уделяет особое внимание установлению и укреплению двустороннего и многостороннего сотрудничества с аналогичными органами конституционного контроля и эквивалентными институтами из стран ближнего и дальнего зарубежья, а также другими правовыми институтами и международными организациями. Интеграция Конституционной палаты в систему международного конституционного правосудия является одной из ее стратегических целей.

В связи с чем, Конституционная палата поддерживает тесные связи со значительным числом судебных органов конституционного контроля зарубежных стран. Широкое взаимодействие с органами конституционного контроля других стран позволяет получить опыт в более эффективном отправлении конституционного правосудия в Кыргызской Республике. Такое взаимодействие достигается путем участия Конституционной палаты в деятельности международных объединений конституционных судов, обмена двусторонними визитами и участия в различных международных многосторонних встречах.

Для углубления двустороннего сотрудничества и расширения обмена опытом заключены Меморандумы о сотрудничестве между Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики и Конституционными Судами Турецкой Республики, Республики Молдова, Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Важным этапом в налаживании и развитии международных отношений Конституционной палаты стало сотрудничество с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы. Сотрудничество с данной организацией способствовало расширению связей с другими правовыми институтами за укрепление демократии, охрану прав человека и основных свобод, продвижению ценностей и принципов конституционного правосудия. Рекомендации и консультативно-экспертная помощь Венецианской комиссии нашли практическое применение в становлении института конституционного контроля, в продвижении развития правового государства и конституционализма в Кыргызской Республике. Решения Конституционной палаты размещаются в издаваемом Венецианской комиссией Бюллетене конституционного правосудия и электронной базе данных CODICES, представляющей собой собрание важнейших решений конституционных судов – членов.

С 1997 года Кыргызская Республика является членом Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Конституционная палата является также полноправным членом Всемирной конференции по конституционному правосудию с 19 января 2014 года и Ассоциации Азиатских Конституционных судов и эквивалентных институтов с 14 августа 2015 года. Представители Конституционной палаты регулярно принимают участие в международных мероприятиях, организуемых по линии вышеуказанных международных объединений.

Статус полноправного члена указанных организаций способствует Конституционной палате широкому взаимодействию с органами конституционного контроля стран-членов, обмену знаниями и опытом работы по вопросам отправления конституционного правосудия, а также защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Кроме этого, установлены тесные контакты с такими международными организациями, как Европейский союз (ЕС), Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), Американское агентство по международному сотрудничеству (ЮСАИД), Программа развития ООН (ПРООН).

# Открытость и прозрачность деятельности Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

## Вестник

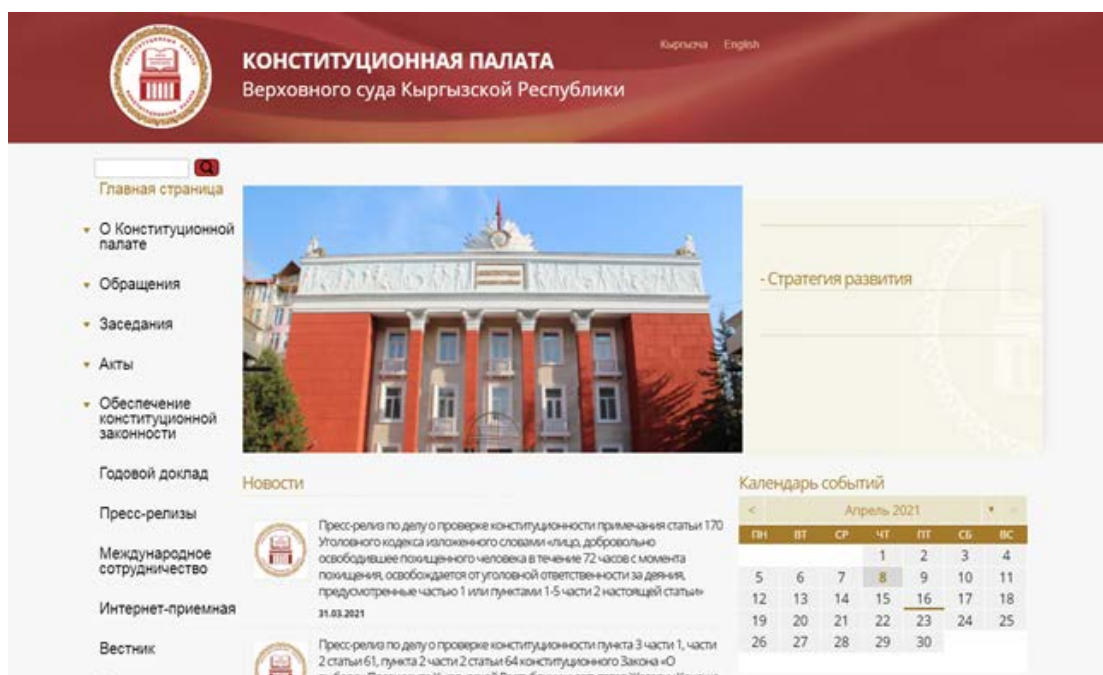


В соответствии со статьей 56 конституционного Закона КР «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» официальным изданием Конституционной палаты является «Вестник Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики» (далее – Вестник Конституционной палаты). Согласно положениям статьи 52 обозначенного конституционного Закона итоговые акты подлежат публикации в Вестнике Конституционной палаты.

Вестник Конституционной палаты издается ежегодно в целях информирования общественности о принятых решениях. Кроме того, практикуется публикация научных статей судей и деятелей науки по вопросам права в Вестнике Конституционной палаты.

## Официальный сайт Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Решения и заключения Конституционной палаты публикуются как в официальном издании – «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики», так и на официальном сайте [www.constsot.kg](http://www.constsot.kg)



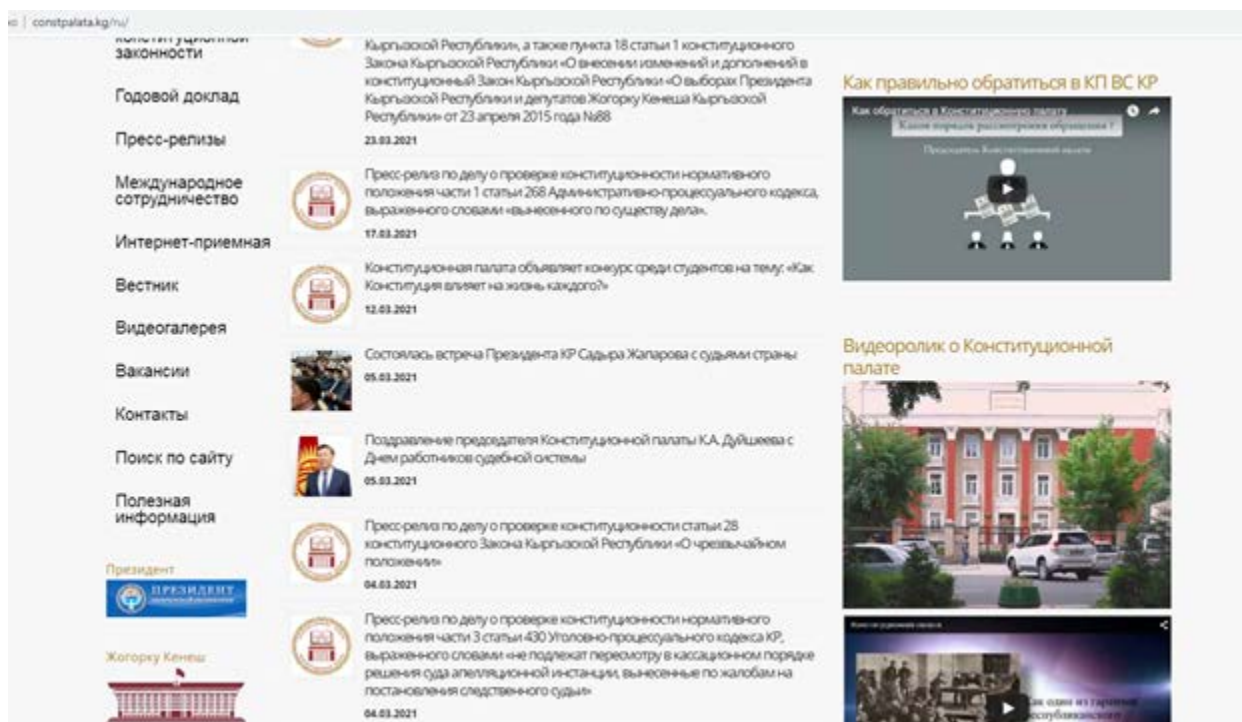


На сайте постоянно ведется работа по обновлению информации и освещению деятельности Конституционной палаты.

Сайт содержит в себе следующие основные разделы навигации:

- «О Конституционной палате», где изложена информация о деятельности органа конституционного контроля»
- «Обращения», где изложена информация о принятых обращениях и порядке обращения в Конституционную палату
- «Заседания», где изложена информация о календаре заседаний, правиле поведения на заседании и видеотрансляции заседаний
- «Акты», где публикуются решения и заключения КП
- «Обеспечение конституционной законности», где публикуются информация о состоянии конституционной законности по итогам каждого года и обзор исполнения решений, который систематически обновляется
- «Вестник», где размещены все выпуски официального издания «Вестник Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики» (I-X выпуски за 2013-2020 гг. соответственно)
- «Годовой доклад», где размещены доклады Конституционной палаты за 2013-2020 гг.

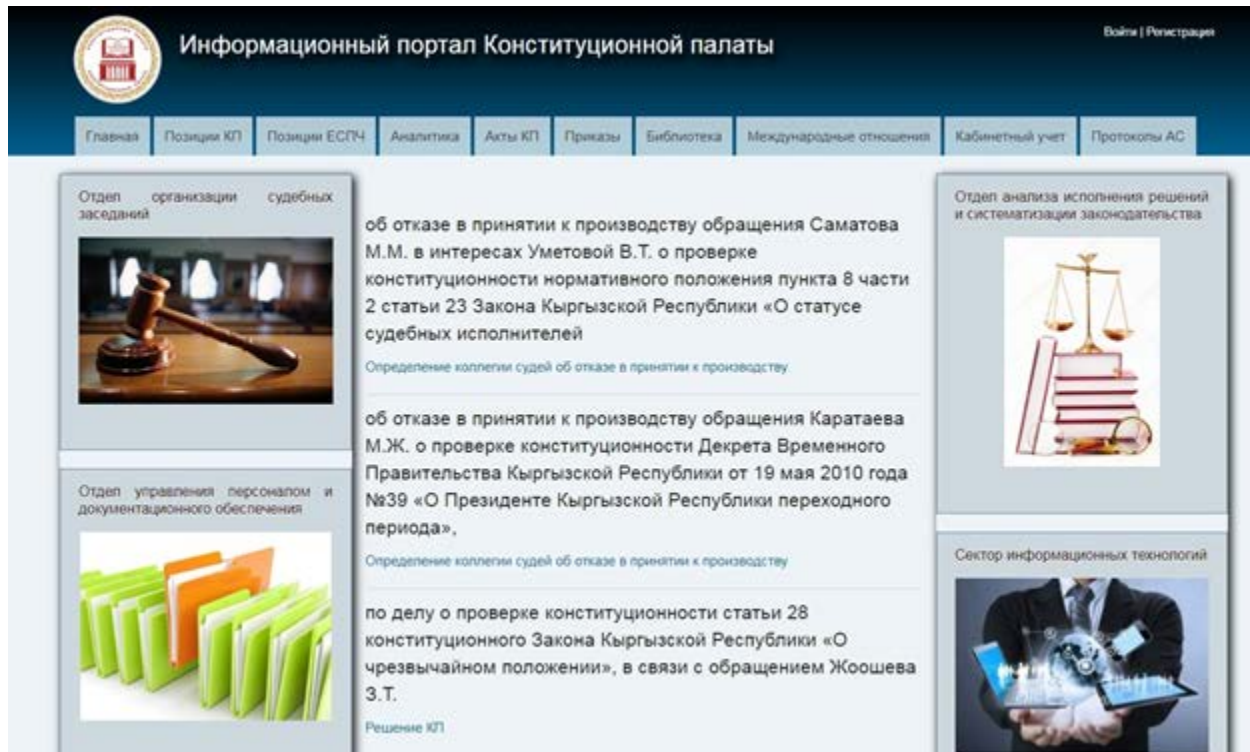
Кроме того на сайте Конституционной палаты размещена новостная лента, фото и видео-галереи, в том числе наглядное видео-пособие «Как правильно обратиться в КП ВС КР»





## Информационный портал Конституционной палаты

Информационный портал Конституционной палаты содержит материалы, рассчитанные для служебного пользования, облегчающую работу судей и сотрудников Аппарата Конституционной палаты в поиске необходимой информации при помощи фильтров, ключевых слов, а так же других поисковых параметров, указанных пользователем.



### Связь с общественностью

В рамках мероприятий, проводимых Конституционной палатой ко дню Конституции Кыргызской Республики ежегодно проводятся:

- Республиканский конкурс эссе
- День открытых дверей Конституционной палаты
- Гостевые лекции судей Конституционной палаты для студентов высших учебных заведений
- Школы конституционализма Конституционной палаты

Однако в свете пандемии коронавируса COVID-19 и введенных ограничений в этой связи, данные мероприятия были вынужденно отменены.

Между тем, 30 июня 2020 года был организован и проведен семинар для судей судов города Бишкек и Чуйской области по вопросам конституционного судопроизводства в Высшей школе правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики при технической поддержке ОФ «Правовая клиника «Адилет» в онлайн-режиме.

10 июля 2020 года, учитывая эпидемиологическую ситуацию в стране, была проведена Летняя школа конституционализма для представителей органов прокуратуры Кыргызской Республики также в онлайн-режиме.

## Корреспонденция Аппарата Конституционной палаты

В Конституционную палату поступают обращения:

- требующие изучения судьями
- не требующие изучения судьями

Так, обращение, не требующее изучения судьями, рассматривается Аппаратом Конституционной палаты и разрешается в рамках Закона Кыргызской Республики «О порядке рассмотрения обращений граждан».

В 2020 году 62 обращения были рассмотрены Аппаратом Конституционной палаты.

## Повышение потенциала Конституционной палаты

На Аппарат Конституционной палаты возложено кадровое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное, материально-техническое и иное обеспечение Конституционной палаты; проведение приема посетителей по вопросам, не связанным с конституционным судопроизводством; рассмотрение обращения в адрес Конституционной палаты в предварительном порядке и в случаях, когда они не затрагивают вопросов, требующих изучения судьями Конституционной палаты.

В этой связи для обеспечения эффективной деятельности аппарата Конституционной палаты создаются определенные условия для повышения квалификации сотрудников.



*Аппарат Конституционной палаты*



7-8 сентября 2020 года была проведена онлайн-видеоконференция на тему “Ограничение прав и свобод человека в чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения: пример Covid-19”, организованной Секретариатом по обучению и развитию человеческих ресурсов Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (ААКС), в которой приняли участие сотрудники Экспертно-аналитического отдела Шергазиев Чынгыз и Алкожоева Бегимай (Мероприятие организовано Конституционным судом Турции в рамках ААКС).

С 23 по 25 сентября 2020 года, сотрудники Экспертно-аналитического отдела Алыбаев Кубанычбек и Арыкова Бактыгуль приняли участие во 2-й исследовательской онлайн-конференции на тему «Свобода выражения мнений: опыт членов ААКС» (Мероприятие организовано КС Кореи в рамках ААКС).

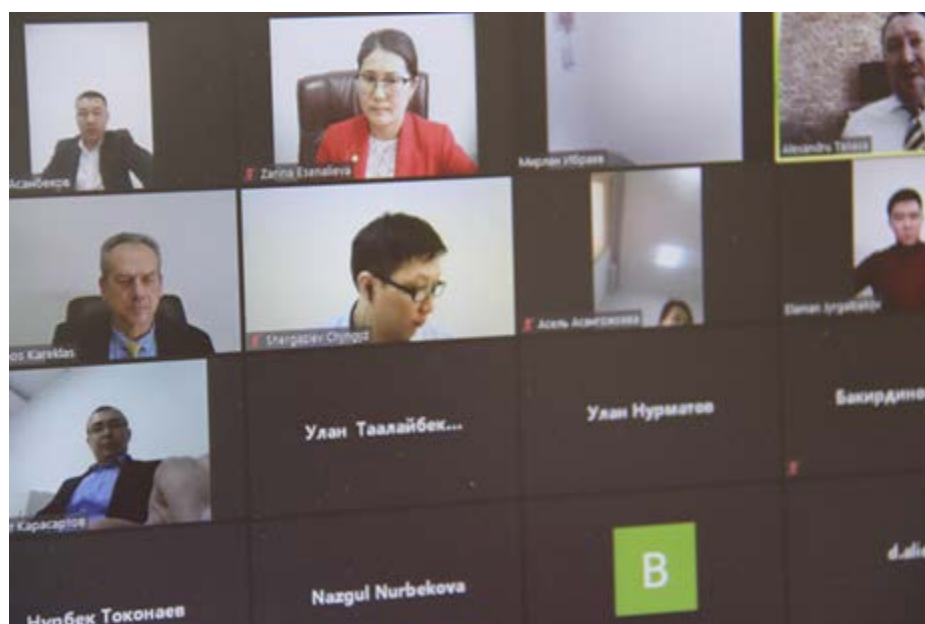
6 ноября 2020 года, Ключевым экспертом Программы «Верховенство права в Кыргызской Республике - 2-ая фаза» (ROLPRO-2) Александру Тэнасе, для сотрудников Аппарата Конституционной палаты, был проведен тренинг на тему «Качественная судебная аргументация как ключевой элемент согласованности и стабильности судебной практики конституционных судов».







Кроме этого, г-м Александру Тэнасе был проведен онлайн-тренинг для сотрудников Аппарата Конституционной палаты на тему «Приемлемость обращений в конституционном судопроизводстве».



Также, 25 декабря 2020 года сотрудники Аппарата Конституционной палаты приняли участие в онлайн-тренинге по нормотворческой деятельности, организованном Министерством юстиции Кыргызской Республики при поддержке проекта Европейского Союза «Программа Верховенства права в Кыргызской Республике – 2-ая фаза».

Субъекты обращений	Кол-во обращений	Находятся на стадии рассмотрения(30р.д)	Возвращено	Отказано в принятии к производству	Дано разъяснений актов КП ВС КР	Принято к производству - 14, из них					в т.ч. соединено дел	в т.ч. выделено отдельных требований из обращения	Обжаловано определений коллегии судей					
						Принято решений, заключений	Находятся в производстве (5мес.)	Прекращено	Приостановлено	Оставлено без рассмотрения			Кол-во жалоб	На стадии рассмотрения	Отозвано самими заявителями до принятия соответствующего решения	Вынесено постановлений		Возврат без рассмотрения
																Принято к производству	Отказано в удовлетворении	
Физические лица	45	5		30		3	8		1		6		7	2			5	
Юридические лица	12	1		7		1	3		1		4		1				1	
Жогорку Кенеш КР													1	1				
Фракция (фракции) Жогорку Кенеша КР																		
Президент КР																		
Правительство КР																		
Премьер-министр КР																		
Органы местного самоуправления																		
Генеральный прокурор КР																		
Акыйкатчы (Омбудсмен) КР																		
Судья (судьи) КР																		
<b>ИТОГО</b>	<b>57</b>	<b>6</b>		<b>37</b>		<b>2</b>	<b>8</b>		<b>1</b>		<b>6</b>		<b>9</b>	<b>3</b>			<b>6</b>	



<b>Сведения по субъектам обращений</b>		
<b>№</b>	<b>Субъекты обращений</b>	<b>Общее количество</b>
<b>п/п</b>		
1	Акыйкатчы (Омбудсмен) КР	
2	Генеральный прокурор КР	
3	Жогорку Кенеш КР	
4	Органы местного самоуправления	
5	Правительство КР	
6	Президент КР	
7	Премьер-министр КР	
8	Судья (судьи) КР	
9	Физические лица (коллективные обращения)	8
10	Физическое лицо	44
11	Фракция (фракции) Жогорку Кенеша КР	
12	Юридические лица	
13	Юридическое лицо	14
	<b>ИТОГО</b>	<b>66</b>

<i>Сведения по предмету обращений</i>		
<i>№ п/п</i>	<i>Предмет обращений</i>	<i>Общее количество</i>
1	Конституционные законы	8
2	Кодексы	29
3	Законы	19
4	Указы Президента	2
5	Постановления Правительства	5
6	Постановления Национального банка	1
7	Акты иных органов государственной власти и местного самоуправления	2
	<b>ИТОГО</b>	<b>64</b>

<i>Сведения по регионам обращений</i>		
<i>№ п/п</i>	<i>Регионы</i>	<i>Общее количество</i>
1.	г. Бишкек	43
2.	Ошская область	6
3.	Баткенская область	1
4.	Жалал-Абадская область	7
5.	Иссык-Кульская область	1
6.	Нарынская область	1
7.	Таласская область	
8.	Чуйская область	7
	<b>ИТОГО</b>	<b>66</b>

**Сведения по гендерному признаку обращений**

<b>Вид заявителя</b>	<b>Количество обращений</b>	<b>Количество обратившихся</b>	<b>из них</b>	
			<b>мужчин</b>	<b>женщин</b>
<i>Физическое лицо (граждане)</i>	44	44	35	9
<i>Физические лица (коллективные обращения)</i>	8	19	11	8
<b>Всего</b>	<b>52</b>	<b>63</b>	<b>46</b>	<b>17</b>